ВИЗУАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА АРМЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЕЩИ И СИМВОЛЫ

Е. Г. Маргарян

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Армения
ervand.margaryan@rau.am

Цель статьи: выявить возникновение символических смыслов / знаков / кодов в визуальных репрезентациях политических трансформаций на материале визуальных образов Бархатной революции в Армении 2018 г. Революция, как и любая смена общественно-политической парадигмы, неизбежно влечёт метонимию, замещение старых, набивших оскомину образов, социокодов на новые. Революция 2018 г. в Армении если не по новизне, то по количеству новообразованных знаков / кодов вполне сопоставима с классическими революциями былых времён. В ходе революции лидеры и рядовые участники проявили удивительную креативность в конструировании и мемизации новых визуальных образов, обыгрывании скрытых символических знаков – бороды, одежды, аксессуаров и пр. Революцию вершат неординарные личности, способные, кроме прочего, податься над повседневными штампами и стереотипами. Поэтому в эпоху революционных перемен резко возрастает роль невербального социального воздействия. Не обладая мощью государственной агитмашины, ресурсами и властью, революционеры вынужденно используют самые разнообразные приёмы, проявляя гибкость, находчивость и революционный напор. Вместе с тем, в условиях стремительно меняющихся реалий пост-модерного сетевого общества роль невербального социального взаимодействия приобретает решающее значение. Движущей силой любой революции является молодёжь, с которой необходимо говорить на её языке, избегая поучительного тона и утомляющей наррации с обтекаемыми формулировками и отсутствием смыслополагания. Гораздо эффективнее и доходчивее ясные и хлесткие слоганы в духе напористых и выразительных «окон РОСТА». В Армении таким слоганом стал: «Сделай шаг...» – слоган многоразового пользования, «заряжаемый» в зависимости от меняющейся политической конъюнктуры, подобно ружью, новыми целями и задачами. Столь же «говорящим» и убедительным оказался вещный мир революции. Во время революционных событий 2018 г. идеологемы обретали телесность, благодаря чему выглядели весьма убедительными, во всяком случае, более убедительными, чем умозрительные нравоучительные категории, продуцируемые дашнакско-республиканской пропагандистской машиной. Революционные события в Армении развивались со стремительной быстротой, так что иной раз невозможно было уследить за калейдоскопом событий и уж тем более их осмыслить. И тогда в борьбу включились образы и знаки, которые оказывали воздействие на подсознание, «впечатывались» в него подобно рекламным роликам или баннерам.

При этом главным принципом построения визуальных образов Армянской революции стал короткий формат, всегда более эффективный, чем неоправданно затянутое нравоучительное резонёрство.

Ключевые слова: Армянская бархатная революция, визуальные образы, структурная иерархия, семиотика бороды, семиотика одежды, сетевое сообщество.

VISUAL SEMIOTICS OF THE ARMENIAN REVOLUTION: THINGS AND SYMBOLS

Ervand Margaryan

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

ervand.margaryan@rau.am

The purpose of the article is to reveal the formation of symbolic meanings/signs/codes in the visual representations of political transformations on the material of the Velvet revolution visual images in Armenia in 2018. Revolution, like any change in the socio-political paradigm inevitably leads to a metonymy, a substitution of the old, hackneyed images, sociocodes for a new ones. The revolution of 2018 in Armenia, if not by novelty, then by the number of newly formed signs/codes, is highly comparable with the classical revolutions of the past. During the revolution, the leaders and ordinary members have shown amazing creativity in the design and memoization of new visual images playing up the hidden symbolic signs, beards, clothes, accessories, etc. The revolution is carried out by extraordinary individuals who are able, among other things, to rise above everyday clichés and stereotypes. Therefore, in an era of revolutionary change, the role of nonverbal social impact is increasing dramatically. Not possessing the power of the State's propaganda machines, resources and power, revolutionaries are forced to use a variety of techniques, showing flexibility, resourcefulness and revolutionary pressure. However, the role of nonverbal social interaction becomes crucial in conditions of rapidly changing realities of postmodern network society. The driving force behind any revolution is the youth, with whom it is necessary to speak in its language, avoiding instructive tone and tiring narrative with streamlined formulations and lack of meaning. Much more effective and intelligible clear and scathing slogans in the spirit of assertive and expressive "ROST Windows". In Armenia, the slogan was: "take a step..." – a slogan of multiple use, "charged", each time depending on the changing political situation, like a gun, new goals and objectives. The material world of the revolution turned out to be just as "speaking" and convincing. During the revolutionary events of 2018, ideologies acquired physicality, which made them look very convincing, at least more convincing than the speculative moral teaching categories produced by the

Dashnak-Republican's propaganda machine. Revolution events in Armenia developed with rapid speed, so that sometimes it was impossible to keep track of the kaleidoscope of events and especially to comprehend them. And then the images and signs have joined in the struggle that have an impact on the subcortex, "especially imprinted" in it like the commercials or banners. At the same time, the main principle of building visual images of The Armenian revolution was a short format, always more effective than unreasonably prolonged moralizing resonance. Unconvincing advertising is anti-advertising, unconvincing propaganda is anti-propaganda.

Keywords: Armenian velvet revolution, visual semiotics, visual images, structural hierarchy, semiotics of beard, semiotics of clothes, network community.

DOI 10.23951/2312-7899-2019-3-156-181

И за вьюгой невидим
И от пули невредим...
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос
Александр Блок

За последние несколько месяцев армянское общество обновило свой семантический арсенал больше, чем все постсоветские страны за последнее десятилетие. После долгих лет застоя и стагнации события в Армении стали разворачиваться с головокружительной быстротой. «Площадь» (или, как её саркастично называют оппоненты Пашиняна, «улица») выдвинула целую плеяду молодых политиков¹, которые, вытеснив из политической жизни республики старых аппаратчиков, стали менять архитектуру общества, перенастраивать систему социальных коммуникаций, легитимируя новые идеологические и эстетические дискурсы. За несколько революционных и постреволюционных месяцев Интернет был буквально взорван огромным количеством ярких и многозначительных мемов, «выдал на-гора» вербальные и визуальные образы, создающие опережающую символическую когнитивность, отражающую изменения социального порядка и политического устройства [Ср.: Эйзенштадт 1999]. Новые времена творят новые смыслополагания.

¹ Н. Пашиняна российские политики и обозреватели и вовсе прозвали «чёртом из табакерки».

Попытаемся понять, на каких единицах информации и, особенно, визуальных объектах, ставших узнаваемыми каждым жителем республики, каждым пользователем Интернета, строится новая армянская визуальная меметика.

Начнём с нового образа лидера революции и нации, образа, создателем которого является сам Никол Пашинян, тщательно оберегающий и «подпитывающий» этот образ, репрезентируя новую вербальную и визуальную реальность, обогащая её новыми деталями и коннотациями. Считается, что некоторые политические технологии Никол Пашинян позаимствовал у Махатмы Ганди и Нельсона Манделы. Однако имидж мягкого, уступчивого мудреца, походящего на тщедушного индийского факира, как и образ свирепой «черной пантеры»-бластера, взрывающего общественные устои, а заодно и общественные здания, были чужды христианской Армении. Поэтому Никол² предстал перед народом в облике гонимого властями нестигаемого Учителя, окруженного верными «апостолами»³. Опалённый армянским солнцем, с окровавленной повязкой на руке, со шрамами на лбу (словно от тернового венца) и на лице, в брюках цвета хаки и камуфляжной футболке, с ранцем за спиной, усталой походкой, но с блестящими глазами и доброй улыбкой в поседевшей бороде, он походил одновременно на пехотного полевого командира и учителя Малой Стои. В отличие от современных снобов-профессоров, учителя древности наставляли своих подопечных не в закрытых аудиториях, а на рыночных площадях или в прохладных рощах, где им внимали ученики и случайные прохожие. Они ходили из города в город, набирая учеников и последователей. Так же и Никол, постоянно находясь в движении, отмеряя километры, прошёл пешком по всей стране, проповедуя ненасилие и нестяжательство, обещая построить «Град Земной» в отдельно взятой стране. Каждый шаг приближал его и армянский народ к заветной цели – свержению диктатуры бюрократии и нововотчинников, к армянскому *risorgimento*. Вся инициатива так и называлась – «сделай шаг, отвергни Сержа!».

² В народе Пашиняна иначе как по имени никто не называет. У него нет нарицательных величальных имён типа «бабки», «ёлбасы», «аркадага», «гурбангулы», «пахана» или «царя» (ср.: <https://zen.yandex.ru/media/fergana/kultovye-lichnosti-kak-prezidenty-centralnoi-azii-prevrascaitsia-v-padishahov--5b068b1a48c85e9932cf82a7>; <https://www.fergananews.com/news.php?id=17203>). Фамильярное отношение к лидеру указывает на его близость к народу, восприятие его как близкого, родного человека, почти члена семьи. Ведь благодаря Facebook'у он вхож, практически ежедневно, в каждый дом, где есть Интернет. В своих словах и поступках он сам позиционирует себя не как «отец нации», а как один из многих. Точно так, не на вертикальных, а на горизонтальных связях он строит властные структуры новой Армении.

³ Среди «апостолов» есть вполне узнаваемые персонажи – «Пётр», «Иоанн», «Мария из Магдалы».

Поэтому символами революции стали хештег Армянской революции #МойШаг и стоптанные кроссовки Никола, которые тот любовно выложил на своей страничке FB и на обложке своей книги (ил. 1).

Ил. 1

Бородачи

Другим символом революции стала *борода* Никола и его «апостолов». Борода – архетипический знак храбрости и витальной силы. Она означает зрелость и принадлежности к касте посвящённых. В ней кроется мужская интуиция. Вместе с высоким лбом она указывает на ум и прозорливость⁴. Вкупе с мягкой улыбкой и открытым взглядом, борода вызывает доверие. Но во время борьбы (революция, война и др.) борода обретает другую коннотацию. В коллективном сознании армян последних десятилетий борода означает отсылку к Карабахской войне, её героям и одержанным победам.

⁴ Сакраментальная фраза, приписываемая Авлу Геллию: «Barbam video, sed phihsosum non video» («Бороду я вижу, а философа нет», ср. с русской пословицей «Борода не прибавляет ума»), демонстрирует архетипическую (и всегда ожидаемую) связь между бородой и мудростью.

Волосы на лице означают неукротимость и бесстрашие (ил. 2), порождённые зашкаливающими мужскими гормонами⁵ (как у ветхозаветного Самсона), в то время как бритое лицо указывает на причастность к касте «духовно кастрированных» чиновников⁶. При этом стрижка Никола и его соратников всегда была и остаётся короткой. Длинные волосы на голове, «патлатость» в народном сознании выступает как символ «хиппизма» и инфантилизма, указывающий на отсутствие самодисциплины и, как следствие, на отсутствие дисциплины в рядах нестриженных революционеров⁷.

Ил. 2

⁵ Интересную закономерность заметили американские спецназовцы. По их наблюдениям, вооружённая группа с бородами в пух и прах разносит группу с бритыми лицами. После этого данную особенность они же сами и стали использовать. Дошло до того, что перед спецоперациями солдатам запретили бриться, чтобы они не теряли силу духа в бою. См.: <http://www.corvus.com.ua/alllessons/fiziognomika/borody-i-usy>.

⁶ Многие помнят историю, связанную с правлением Петра I, который отдал приказ постричь бояр, поскольку те оказались неуправляемыми. Договориться с бородатыми было очень сложно. А после стрижки бород царю удалось укротить непослушных. См.: <http://www.corvus.com.ua/alllessons/fiziognomika/borody-i-usy>.

⁷ В фильмах о чеченской войне мы видим небритые лица боевиков, но при этом гладко выбритые головы. Это сочетание даёт возможность чётко и осознанно выполнять приказ свыше, но в драке быть бесстрашным и беспощадным. См.: <http://www.corvus.com.ua/alllessons/fiziognomika/borody-i-usy>.

Во время первого вояжа Пашиняна в Москву для знакомства с В. В. Путиным российские журналисты гадали, сбрит ли новоизбранный лидер Армянского государства бороду или нет? Никол приехал одетый с иголки (правда, не в брендовый костюм с соответствующими аксессуарами, а в одежду отечественного производства), но бороду не сбрил, лишь слегка подкорректировал. Это должно было означать, что Пашинян приехал не «шапку ломать». Однако корректировка бороды тоже была воспринята как знак. Буйно растущая борода означает неустрашимый нрав, «дурку личную», подстриженная же борода «сигнализирует», что её носитель рационален и предсказуем, он готов действовать решительно, но не импульсивно, а его шаги осмысленны и корректны⁸.

По образному выражению политолога Нвард Мелконян, Пашиняну необходимо было: «сбросить с себя образ “вечного мальчишки” – задиры и драчуна... Ему надо было выглядеть старше – олицетворение мудрости, прожитых лет, событий, через которые ему пришлось пройти. Борода, к тому же с сединой, как раз решает все эти задачи»⁹. В этом амплуа Пашинян – не тот хулиганствующий депутат с саркастичной риторикой, а настоящий выходец из народа. Он преобразился в более взрослого, ответственного, более решительного человека, осознающего всю тяжесть ситуации и готового взвалить на свои плечи бремя ответственности за страну и народ. Официальный костюм – это футляр, кокон, в который Никол упрятал себя в силу занимаемой им высокой должности, но борода (хоть и подкорректированная) должна указывать на связь носителя с корневой системой, в которой он, как мифический герой, черпает силу [Маргарян 2016, 148–150]. Здесь слишком много аллюзий и реминисценций с греческим Антеем, шумерским Энкиду, ветхозаветным назореем Самсоном с ослиной челюстью, армянским Торком и Миколой Селяновичем с пресловутой сумочкой перемётной за плечами. Состричь бороду означает прогнуться перед «филистимлянами», пойти против своего естества. Народ простит Николу многое – горячность, ошибки и огрехи, но не продажность и предательство.

В иерархии знаковых систем, оформивших облик лидера революции, особая роль принадлежит одежде, которая репрезентирует окружающим индивидуальность её носителя, темперамент, поли-

⁸ Хотя на самом деле в первые месяцы некоторая революционная горячность во внешнеполитическом направлении у Никола всё же прорывалась, особенно в вопросе задержания генсека ОДКБ Юрия Хачатурова и некоторых высокопоставленных чиновников, проходящих по делу 1 марта 2008 года.

⁹ См.: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180501/11775174/pashinyan-protest-premier.html> 01.05.2018.

тические взгляды и, наконец, принадлежность к той или иной социальной группе, к тому, что Гваттари и Делёз назвали «племенем» с его «племенной психологией» [см.: Nakim Bey 1991].

Home run¹⁰

От века головной убор играл центральную роль в семиотической системе любого костюма. Со второй половина XIX века мужской костюм почти всегда был европейским, но головной убор, как правило, оставался этническим или соответствующим определённой политической, идеологической¹¹, половозрастной или субкультурной стилиевой атрибутике [см.: Щепанская 2003, 27–33]. Именно в головном уборе, более чем любом другом аксессуаре, закодирована информация о социальном происхождении, политических убеждениях и метонимии умственных способностей его хозяина. (Исключение составляют лишь нашейные аксессуары – галстуки, шарфы, платки, ожерелья и пр., которые, в отличие от головных уборов, не функциональны и несут в себе исключительно символическую нагрузку).

Головной убор, а именно бейсболка – яркое свидетельство демократичности лидера Армянской революции (подобно пролетарской кепке Ильича). Бейсболка (кепка) – утилитарный и эстетичный головной убор, созданный для простого народа, а также для спортсменов, военных и охранников, рэперов и хулиганов («острые козырьки»). Не шляпа или форменная фуражка, ассоциирующиеся с властными структурами, а также не национальный головной убор или русская папаха-кубанка, и даже не рабоче-крестьянская кепка, а именно американская бейсболка стала символом бескровной

¹⁰ Удар, в бейсболе, после которого бэттер пробегает через все базы и возвращается в дом.

¹¹ Владимир Войнович в своей повести «Шапка», переделанной им совместно с Григорием Гориним в пьесе «Кот домашний средней пушистости», премьера которой состоялась в «Современнике» в 1989 году, и в фильме «Шапка», вышедшем на экраны годом позже, рассказывает о Чичикове наших дней. Незлобивый и неталантливый маленький человек, всегда пишущий свои рассказы «о хороших людях», хочет получить от начальства причитающуюся ему, как и всем остальным членам Союза писателей, вещь-знак, показатель негласного табеля о рангах – меховую шапку. Маститым и партийным полагаются пыжиковые, работягам и во все кепки, а середнячку, герою пьесы достаётся унизительный головной убор из «кота домашнего средней пушистости». Пытаясь получить «приличную» шапку и повысить свой статус официальным путём, герой ссорится с руководством и, в конце концов, умирает в глазах общественности, превратившись в борца с системой и добившись всё-таки своей бессмысленной цели, правда, как всегда, путём неофициальным, с помощью связей жены. Пыжиковый писательский головной убор превращается для покойного в посмертный терновый венец борьбы с режимом, жить которому оставалось тоже недолго.

Армянской революции. Эпистемологически бейсболка Никола и его соратников – это что-то среднее между фригийским колпаком времён французской революции¹² и полевым кепи революционного команданте¹³. Продолжая вестиментарную метафору бейсболки, добавим, что символически она также репрезентирует рыцарский шлем (открытый бургиньот) или “Peakу blinders” («Пиковые шоры») – наименование, отсылающее нас к оригинальному названию британского культового сериала «Острые козырьки». Речь о кожаных или деревянных шорах, крепящихся к оголовью беговой лошади или боевого коня. Шоры ограничивали периферическое зрение лошади во время забега на ипподроме или на шумной улице, ими же (т. н. «блиндерами») закрывали дальний обзор лошадей во время кавалеристской атаки, чтобы боевой конь видел только то, что под ногами, и бесстрашно нёсся в гущу вражеского строя.

Ил. 3

¹² Самое запоминающееся появление фригийского колпака (тулья) в его новом символическом качестве произошло 20 июня 1792 года, когда разъярённая толпа ворвалась в королевский дворец Тюильри в Париже. Растерянный Людовик XVI не знал, как реагировать на происходящее в его дворце. Один из участников протеста пришёл ему на помощь и протянул королю красный колпак. Напуганный монарх, недолго колеблясь, натянул колпак на голову, что на время смягчило гнев толпы.

¹³ *Comandante* – воинское звание в испаноязычных странах, соответствующее званию майора и подполковника. В период революции на Кубе в 1957–1959 гг. считалось высшим званием среди повстанцев, которые намеренно не присваивали друг другу более высокого воинского звания, чем майор.

А логотип «ԴՈՒԽՈՎ» («Духов») с острыми, как копья, буквами, ставший другим символом Армянской революции (ил. 3), метонимичен кокарде на головных уборах Великой французской революции. Хлёсткий и похожий на выстрел слоган воспринимался как боевой призыв, дающий уверенность в правоте начатого дела. В основе этого слогана лежит русское слово «дух». Этот арготизм соткан из нескольких метонимий, в том числе из метафоры «сила духа». Не случайно этот логотип стал слоганом Армянской революции.

«Прикид»

Одежда лидера революции также выполняет коммуникативную функцию; это брюки цвета хаки, камуфляжная футболка и прочие символы-вещи. Для революционных лидеров простота и практичность одежды была обусловлена не только функциональностью, но и стремлением продемонстрировать свою демократичность, близость к народным массам. Однако многозначительная простота одежды и стиль *милитари* в глазах социума вовсе не исключают интеллигентности или духовности, лишь указывают на связь с трудовой гильдией. Недемократично ориентированная рафинированная интеллигенция предпочитает строгий, элегантный стиль, чтобы через него визуально дистанцироваться от народных масс. Торстейн Веблен пишет в этой связи: «Значительная часть привлекательности, свойственной лакированной обуви, безупречному белью, сияющей шляпе в форме цилиндра и прогулочной трости, столь сильно усугубляющим прирождённое чувство собственного достоинства господина, идёт от того, что в них содержится многозначительный намёк: их владелец, так одетый, не может быть причастным ни к какому занятию, прямым и непосредственным образом представляющему собой какую-нибудь общественную пользу. Изысканная одежда служит своему назначению не только в силу дороговизны, но и на том основании, что она является эмблемой праздности. Она не только доказывает, что носящий её в состоянии потреблять относительно большие ценности, но и в то же время – что он потребляет, не производя» [Веблен 1984, 44]. Такой стиль указывает на синдром нарциссизма и оторванность от реальной жизни. В то же время элегантный стиль не всегда является подлинным маркером праздности, барского образа жизни. Некоторые представители активной части общества прибегают к мимикрии (иногда довольно искусной и убедительной), чтобы создать иллюзию принадлежности к праздному классу.

Чёрный строгий костюм сегодня чаще можно увидеть на телохранителях и водителях персональных машин, а галстук-бабочка, если и встречается, то на крупные или официанте; то же относится к гладко выбритому лицу. Клерки низшего и среднего звена, приходя на службу, вынуждены «паковать» себя в строгий костюм и «высокие воротнички», в то время как глава фирмы или его креативный менеджер приходят в свой офис в кроссовках или мокасинах, потёртых джинсах и мятой рубашке (правда, под строгим пиджаком или клубным блайзером) и с заплочной сумкой, набитой Бог весть чем. То же относится к демократичной интеллигенции, которая, в противоположность интеллектуалам из праздного класса, предпочитает практичную одежду (мокасины, джинсы, твидовые пиджаки с заплатами на рукавах, блайзеры и пуловеры, клетчатые сорочки, куртки, кепки и пр.), дабы показать свой либерализм и раппорт (доверительные отношения, основанные на высокой степени общности мыслей, интересов, чувств) к молодёжи и широким слоям населения, но при этом обязательно с аксессуарами своей профессии (галстуки, портфели, дорогие авторучки, часы, очки и прочее).

Также в одежде революционных лидеров мы становимся свидетелями усовершенствования методов, образов, находящихся «между вещами и словами», обращения к более утончённому изобретательству и одухотворению системы внешней символики. Сознательное или спонтанное смешение военного и гражданского стилей одежды проецируют «описание» одежды на её «образ», выстраивая тем самым динамичную знаковую синтагму. При формировании политических практик и дискурсов скромность одежды – это один из существенных элементов визуализации образа лидера нации¹⁴. Не случайно оппоненты Пашиняна, стремясь «развенчать», «десакрализировать» его образ, выкладывали в интернете его фото годичной или двухгодичной давности, где Никол выглядит вполне упитанным и довольным жизнью, при этом весьма элегантно одетым. Так, журналист Арина Цуканова иронизирует по поводу нового образа Пашиняна: «Ещё не так давно он был “как денди лондонский одет” – чисто выбритое лицо, костюм с иголочки, хрустящая рубашка, модный галстук»¹⁵. Но тут же она отмечает, что «Пашинян

¹⁴ В этом смысле Никол действительно использовал имиджевые наработки Ганди, который прят пражу для своей незамысловатой одежды и ездил в вагонах третьего класса (его так и называли «пассажир третьего класса»); когда же у Ганди спросили, почему он ездит третьим классом, тот ответил: «Потому что нет четвертого».

¹⁵ См.: <https://www.fondsk.ru/news/2018/04/26/nikol-pashinjan-odin-chelovek-dva-obraza-46018.html>.

в модном галстуке» был жёстче «бархатного Пашиняна», радикальнее и бескомпромисснее. Бородатый Пашинян «стелет бархатнее», по многим стратегическим и тактическим вопросам он кажется более мудрым и вполне остепенившимся.

В дни революционных событий образу обветренного, загорелого, израненного полевого командира революции экспрессивности и убедительности добавила *окровавленная повязка* на руке («Голова обвязана, / Кровь на рукаве, / След кровавый стелется / По сырой траве»). В народном сознании Никол и его соратники запечатлелись как страстотерпцы, потерпевшие за народное дело от алчных, злобных и коварных «воевод и бояр» и, конечно, «царских опричников».

Частью революционного брэндинга Никола стал загадочный *рюкзак* за плечами, с которым он проходил по дорогам Армении и не расставался во время бурных событий в Ереване. Рюкзак сильно напоминает повидавший виды «армейский походный ранец», с которым ходили в атаку пехотинцы. Он стал одним из главных «действующих лиц» революции. Характерный эпизод произошёл в канун победы революции, когда власть зашаталась и врио премьер-министра Карен Карапетян направил предложение лидеру оппозиции Николу Пашиняну провести приватную встречу и договориться о взаимных уступках, чтобы либо спасти власть от окончательного разгрома, либо договориться о почётной капитуляции с условием сохранения привилегий бывшей политической и экономической элиты страны. Пашинян формально согласился на переговоры, но пригласил представителей прессы, чтобы обеспечить прозрачность, и в дальнейшем вокруг этих переговоров не было спекуляций. Карен Карапетян отказался вести переговоры при свидетелях и не явился на место встречи – в гостиницу Marriott Armenia. Договариваться при свидетелях о сохранении привилегий для бывших элит было исключено (возможно, Карапетян рассчитывал договориться о сохранении за собой поста вице-преьера¹⁶). Пашинян же, наоборот, не упустил возможности пообщаться с прессой и набрать дополнительных дивидендов. Придя в конференц-зал, он удобно расположился в одном из кожаных кресел, «посадив» в другое свой рюкзак: «Как видите, место Карапетяна сейчас занимает мой рюкзак», – сказал Пашинян¹⁷ (ил. 4).

¹⁶ Может быть, это было бы хорошим решением, но опьянённый успехом Никол не думал о сложностях, с которыми он столкнётся сразу после прихода к власти.

¹⁷ См.: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180427/11726668/kadr-dnya-rukzag.html>.

Ил. 4

Характерна ставшая сакраментальной фраза одного из самых ярких нынешних оппозиционных политиков от правящей Республиканской партии Армении, в прошлом самого успешного министра одного из самых неуспешных министерств Армена Ашотяна, о том, что если вместо соратников Пашиняна в депутаты Парламента будут баллотироваться его рюкзак, бейсболка с надписью «Духов» и «фирменный» кашель Никола (тот надорвал себе связки во время митингов), они без труда победят по рейтинговой системе. На что один из «апостолов» (Петр?) Никола Пашиняна, ныне возглавляющий Министерство образования, во главе которого ещё недавно стоял Армен Ашотян, отпарировал: «Сожалею, что Ашотян все эти предметы считает своими конкурентами»¹⁸.

Стёб Армена Ашотяна, содержащий в себе и элементы поражения, на самом деле артикулирует исключительную важность текстов-предметов в революционных событиях 2018 года, и сам Ашотян хорошо осознает их функциональность и значимость как символического капитала. Вещи-символы были активными участниками революционных событий, и, согласно саркастичному суждению Ашотяна, сыграли в них более важную роль, чем соратники Никола. Во всяком случае, по узнаваемости они опережали многих из «гетайров» лидера революции, не говоря о потерпевших поражение оппонентах Никола.

¹⁸ См.: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181115/15685889/narod-dolzhen-reshit-kto-budet-v-parlamente-araik-arutyunyan.html>.

Креативная часть свергнутой в ходе протестного движения в Армении Республиканской партии, хоть и с опозданием, попыталась использовать в своих целях некоторые из политических наработок Никола и его соратников, однако вещи-символы у них так и «не заговорили».

Возвращаясь к заплечной сумке Никола, добавим, что журналисты не раз задавали лидеру революции сакраментальный вопрос: «А что же в рюкзаке?». Тот, стараясь подольше сохранить интригу, с улыбкой пожимал плечами. Позднее, очевидно, подустав от бесконечных расспросов на эту тему, ответил: «Компьютер и предметы первой необходимости». Однако российские и армянские аналитики, не доверявшие лидеру революции, утверждали, что всё не так просто. Некоторые утверждали, что в рюкзаке портативная радиостанция, по которой Никол связывается с западными спецслужбами, которые его «заслали» для того, чтобы тот изменил политическую ориентацию Армении. Те, что были поострумнее, отвечали на этот вопрос по-своему: «В рюкзаке кот». Что ж, если и кот, то, скорее всего, в сапогах.

Не кот, а пёс

Но не «кот в мешке» стал символом революции, а обычная дворняга по кличке Чало, приставшая к походу Пашиняна и его соратников из Гюмри в Ереван¹⁹. «Пёс революции» стал своего рода «темным животным» для участников похода, его оберегом и защитником-домиником, которому не хватало только пылающего факела в пасти²⁰, и олицетворением «восстания дворняг», а также служебных и пастушеских собак против шпицев и болонок. Чало был родом из Лори, родины Пашиняна, и по масти напоминал его самого. Чалый «пес революции» стал одним героев соцсетей и его участие в «походе» подняло рейтинг протестного движения на небывалую высоту (ил. 5).

Интересна коннотация клички собаки. Как и в русском, «чало» означает «чалый» (из тюрск. *çal* – «серый», «седой») – серая масть, с примесью шерсти другого цвета (чалая голова в русском означает «с проседью», «с седой прядью»). Характерная деталь: «чалый»

¹⁹ См.: <https://rusarminfo.ru/2018/04/17/armyanskij-pes-revoljucii-probezhavshij-200-km-do-erevana-chalo-idet-na-popravku>; <https://www.youtube.com/watch?v=V7Ago7QEvrq>.

²⁰ Именно так выглядит эмблема доминиканского ордена, которую, накануне рождения сына, увидела во сне мать св. Доминика, основателя ордена доминиканцев. Возможно также, что эта эмблема происходит от игры слов: лат. *Domini canes* – «псы Господни» [Stemp 2012, 109].

в воровском жаргоне означает человека многоопытного, бывалого, неоднократно посетившего места не столь отдалённые; отсюда, возможно, жаргонное словечко «чалиться».

Ил. 5

Глумливому Армену Ашотяну следовало бы упомянуть ещё парочку не последних «героев революции» – *мегафон* и *смартфон*. Ни одна из совершённых за последнее десятилетие революций не была бы возможна или, по крайней мере, не была бы столь стремительной без Интернета. Не зря в Китае запрещены You Tube и Facebook. Чисто технически осуществить организацию, направить движение масс одновременно в нескольких направлениях, перекрывая улицы и магистрали, беря под контроль ключевые объекты города (вот где пригодились проработки для семинаров по истории КПСС – заветы дедушки Ленина по поводу вокзалов, банков, почты, телеграфа и пр.), было бы просто невозможно. Не менее важную роль социальные сети сыграли в десакрализации власти. Бывший журналист, человек саркастического ума, обладающий образным языком, Никол мгновенно реагировал в сети на мало-мальски значительное событие, каждый раз попадая в нерв. Бесконечный стёб в Интернете по поводу того или иного высказывания Сержа, троллинг речевых

патологий²¹ людей из его ближайшего окружения, членов правительства, особенно депутатов парламента от правящей партии, доказавших свою нравственную и интеллектуальную несостоятельность, подогревал революционные страсти, деморализовал власть, становясь очередным катализатором их падения. Как показали дальнейшие события, власти были напуганы и растеряны. Революционеры готовились к долгой и упорной осаде власти имущих, но феодально-бюрократический колосс завалился быстро и относительно легко [см.: Маргарян 2018, 66–69].

Победила сеть

Огромную роль в победе революции сыграла *сеть*. С её помощью Николу удалось создать систему, именуемую «ризомой», или «ризомное пространство», которое характеризуется принципом соединения неоднородностей, множественностью, аструктурностью, акцентрированностью [Делёз, Гваттари 2005, 183–187]. Ризома является моделью, выступающей как оппозиция модели жёстко структурированной корневой системы, и представляет собой корневище-«грибницу», не имеющую ни начала, ни конца и скользящую по плоскости, разрушаемую и возобновляемую в любой точке. В эпоху постмодерна ризомное поле конструируется через так называемое «сетевое общество», являющее собой обую форму социального устройства в эпоху информационного общества [см.: Castells 1991, 307–347]. При этом имеется в виду социум в целом (а не только виртуальное пространство). Сеть, как ризомное поле кочевания субъектов постмодерна, позволяет фрагментировать социальные взаимодействия, адаптируясь к стремительно меняющимся условиям постмодерного бытия, помогает снять замкнутость, ограниченность пространства и сделать горизонты коммуникации открытыми.

Для построения революционного сетевого общества Никол создал свою систему нетократии (изначально создаваемой для других

²¹ Большинство из них, подобно В. Черномырдину, Дж. Бушу и А. Лукашенко, не могли довести предложение до конца (иногда же предложение не имело и начала), из-за чего возникла особая стилистика разрушенного предложения: обрывки фраз похожи на осколки разбитого зеркала, которое невозможно собрать в ровную поверхность, вместе они дают искажённое отражение, возникает какая-то ломаная, судорожная фигура. Так вдруг абсолютно глупая или даже абсурдная мысль неожиданно для произносящего обретает глубокий, афористический смысл.

целей)²², превратившись, таким образом, из «консьюмтариата», «информационного пролетария» в нетократа. «Нетократы» – это новая социальная элита, альтернативная государственной власти, основывающаяся на «мобилистических» традициях. Эти традиции характеризуются стремлением к открытости, свободе и альтернативному «деконструктивному» мышлению. Нетократия стремится нейтрализовать любые формы тотальной власти [см.: Бард, Зодерквист 2004].

Организованный Николом поход с севера страны на юг, с постепенным присоединением к протестному движению всё новых и новых участников, был не чем иным, как «флешмобом», о котором пишет Митчел [см.: Митчелл 2012], в результате которого стало возможным («на ходу», при помощи беспроводной связи) окончательное формирование сетевого общества армянского постмодерна, где средоточием социальной активности стал Интернет, не привязанный к какому-либо устойчивому топосу, какой-либо социальной прослойке или формальной структуре. Возрастающая мобильность людей и вещей, победа глобализации способствуют переходу к сетевой форме социального взаимодействия. Подобно миру традиционных кочевников, сетевые номады постмодерна рассеялись по горизонтальной поверхности интернета, устраняя вертикальные иерархии [Вирильо 2004; Garfinkel 2004], отказываясь идти на диалог с властью, так как это было бы подчинением ей, её требованиям, её законам [Бард, Зодерквист 2004]. При этом любой процесс осуществляется без принудительного подчинения, а исходит от «нецентрированной множественности», которая, согласно принципам ризоморфной структуры, избавляется как от чужаков, так и от любой централизующей силы [Грицанов, Можейко 2001]. Революцию в Армении совершили мобильные номады, живущие в сети. Не случайно революция была преимущественно молодёжной, а ядро протестного движения составили программисты, чиповые инженеры, менеджеры, молодые бизнесмены и другие креативные члены общества.

«Марианна Армянской революции»

За время революционных протестов немало красивых женских лиц засветилось на экранах телевизоров, и каждая из них, мужественно боровшихся рядом с мужчинами, достойна звания «армянской

²² Нетократия создавалась как система, призванная управлять сознанием потребителей информации, социальных низов сети, для формирования авторитарных идеологем и клише в обществе потребителей устойчивых идей и товаров [Бард, Зодерквист 2004].

Марианны». Трудно отдать предпочтение какой-нибудь одной из них. Однако, по мнению большинства граждан Армении, лицом Армянской революции всё же стала супруга Пашиняна – Анна Акопян, мать четырёх детей. Она не просто, подобно женам декабристов, разделила со своим мужем все трудности и невзгоды, выпавшие на долю борца «за дело народное», она боролась бок о бок с ним. Потому её образ вполне вписывается в архетип Анны Гарибальди или Марии Волконской (хотя жён декабристов, конечно, не было рядом с мужьями на Сенатской площади). Вопреки злопыхательству предыдущей первой леди Армении, обозвавшей «амазонку» Анну Акопян деревенщиной, та, словно Золушка, быстро преобразилась в *Première Dame*, естественно и гармонично вписавшись в новый образ.

Давай поднимем ручки...

Как отмечалось, Пашинян использовал наработки гандизма в своей борьбе с диктатурой бюрократии. Одним из характерных эпизодов Армянской революции стала борьба «поднятых» или «пустых» рук – как символ непротивления злу насилием. Стоило полицейским и внутренним войскам двинуться на демонстрантов, как (используя толстовскую терминологию) «непротивленцы» вскидывали лес рук, чтобы было видно, что они безоружны и не имеют агрессивных намерений. Так поднятые вверх руки и хлопки стали универсальными паралингвистическими моделями (ил. 6).

Ил. 6

Околофутбольные технологии Армянской революции

Нередко революция – это реакция не только на социально-экономические проблемы, но и на ослабление групповой самоидентичности. Для укрепления групповой идентичности социум вынужденно прибегает к различным методам. Некоторые иницииируются сверху в виде парадов, праздничных или религиозных шествий, съездов, футбольных чемпионатов, Универсиады или Панисламских игр. Другие акции возникают спонтанно, в виде протестных движений, консолидирующих эффективнее парадов и различных чемпионатов. Однако между спортивными мероприятиями и протестными акциями много общего как с точки зрения укрепления идентичности, так и механизмов достижения конечной цели, а именно – победы. Так, во время протестов в Армении многие участники движения использовали с детства хорошо знакомые околофутбольные технологии психологического воздействия на соперника – бой барабанов, гул рожков, хлопки, демонстрирование триколора и другой национальной символики²³ как свидетельство того, что народ есть истинный хозяин страны. Психологическое давление – мощный и одновременно легитимный стратегический и тактический ресурс; плоха та футбольная или баскетбольная команда (и даже интеллигентный шахматист), которые не умеет пресинговать противника; плох тот электорат, который не может постоять за свои права. Прессингующие демонстранты ничего противоправного не совершают, т. к. осуществляют своё конституционное право, в то время как власти обычно осуществляют открытое насилие против безоружных демонстрантов, тем самым нарушая конституционные права граждан страны. С помощью различных шумовых, а по сути штурмовых, эффектов прессингующие стремятся вызвать панику и фрустрацию среди оппонентов, деморализовать противника, вынудить сдаться или отступить либо спровоцировать акты агрессии силовиков против самих себя, чтобы продемонстрировать интеллектуальную нищету и безнравственность властей, их неспособность решать проблемы легитимным путём.

Важным аспектом революции стало собирание некогда сплочённого и монолитного (в конце 80-х – первой половине 90-х гг.), но затем разбившегося на осколки, ослабленного и обозлённого на самое себя социума. Победа Революции способствовала поднятию самооценки и сплочению расколотой нации, подобно тому, как это

²³ См.: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/2018.05.12/11996615/duxov-slogan-armenia-barkhatnaya-revolyuetsiya-sobaka-chalo-simvol-gimn.html>.

было в 1973 году, когда футбольная команда «Арарат» сделала «дубль», победив в чемпионате СССР и одновременно завоевав Кубок СССР. Спортивный психолог С. Бромберджер утверждает, что «в конечном итоге футбольный матч даёт сильную поддержку коллективной идентичности и усиливает противопоставления на местном, региональном и национальном уровнях» [цит. по: Улыбина 2012, 6]. Поддержка индивидуального лица футбольной команды не только способствует формированию и сохранению общей идентичности болельщиков, но также выступает средством «индивидуализации себя в отношении других групп» [Улыбина 2012, 6]. Люди могут различаться и по уровню осознания самой возможности произвольного изменения идентичности. Построение идентичности на основе идентификации с теми группами, членство в которых зависит от воли и желания самого человека, предоставляет большую свободу в плане самоидентификации и делает человека в большей степени автором самого себя. Доля собственного выбора становится всё более значимой, увеличивая и долю ответственности субъекта за собственную жизнь и судьбы социума, который он представляет.

Как отмечает американский психиатр, психоаналитик Р. Д. Лифтон, старая версия личностной идентичности, характеризующаяся внутренней стабильностью, была результатом традиционной культуры с неизменной, единой для всех системой ценностей. На смену ей приходит так называемая протеевская идентичность, предполагающая изменчивость и многообразие Я. Носитель протеевской идентичности сам выбирает основания для своего присоединения к человечеству и может сам изменять эти основания, если сочтёт нужным. Но, как отмечает Лифтон, те же самые исторические условия, которые приводят к формированию протеевской идентичности, формируют и противоположную форму реакции на изменения в виде приверженности консерватизму и фундаментализму, претензиям на окончательную истину и неизменную моральную уверенность [см.: Улыбина 2012, 6].

Новый старый тренд

Однако наш анализ был бы неполным без рассмотрения новых элементов невербальной коммуникации в постреволюционной Армении. Одним из брендов послереволюционной Армении стали подарочные носки от армянской дизайнерской фирмы Николу Пашиняну и премьеру Канады Джастину Трюдо, известному своим

пристрастием к этим аксессуарам. Носки были выполнены в цветах флага Армении. Никол часто сетовал, что хотя вся его официальная одежда местного производства, некоторые предметы туалета, особенно аксессуары, по-прежнему импортные. Армянские производители специально постарались и подарили ему и его канадскому коллеге, приехавшему в Армению для участия в 17-м саммите Франкофонии, брендовые носки, буквально взорвавшие соцсети²⁴ (ил. 7).

Ил. 7

«Дефиле» в носках, окрашенных в цвета государственного флага Армении, вызвало среди охранителей и традиционалистов возмущённый резонанс. Некоторые пользователи социальных сетей восприняли это как оскорбление одного из главных символов государства. Например, российский журналист и издатель, глава совета директоров редакции газеты «Известия», глава издательского дома «News Media» и создатель таблоида «Жизнь» Арам Габрелянов, поделившись этой фотографией на своей странице в Facebook, написал: «Идиот, уже за пределом разума(((это цвета флага Родины моих предков, а этот урод носки в цвет флага нацепил...»²⁵. Однако

²⁴ См.: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20181107/15523550/chasy-noski-pidzhak-pashinyan-zhdet-galstuka-s-lejblom-made-in-armenia.html>.

²⁵ <http://www.1news.az/news/noski-v-cvetah-armyanskogo-flaga-pashinyana-nazvali-idiotom-za-podarok-tryudo---foto---video>.

излишне эмоциональная реакция российского журналиста едва ли оправдана плохим пониманием армянских реалий. Габрелянов просто недооценивает символический ресурс *вещей* в современных политических процессах. Налицо непонимание визуального языка как автономного, самостоятельного и непрозрачного, обладающего собственной «телесностью» явления [см.: Давтян 2012]. Тело в системе знаков занимает центральную позицию. Визуальный знак – не «молчаливый знак», как иногда его называют; иногда он артикулирует идею яснее и громче, чем вербальный язык. Участники же символического обмена аксессуарами этот язык понимают.

Любимые носки Трюдо, как известно, оформлены в виде канадского флага. В политике всегда существовало такое понятие, как модная дипломатия. Правда, прежде позицию своего государства (или же лично свою) посредством аутфита выражали либо женщины-политики, либо супруги политиков. С недавних пор, с лёгкой руки / ноги Джастина Трюдо, приёмы fashion-дипломатии стали применять и мужчины. В контексте армяно-канадских отношений мужские носки как аксессуар приобрели особую символику. Носки в некотором смысле – предмет интимного туалета, сокрытый под строгими брюками и строгой обувью. Дарение носков, да ещё ярких, весёлых (но не легкомысленных) цветов вместо стандартного чёрного цвета, свидетельствует о раскованности и демократизме обоих премьеров. А то, что оба премьера «поделили» носки и надели их во время официальных переговоров, призвано символизировать доверительные, дружеские отношения между ними.

На встречу с рыжим «косматым» Трампом, которого Трюдо недолюбливает (как и весь либеральный Запад), он явился в носках с изображением Чубаки, внешне похожим на Трампа – как он, неуклюжего и нечленораздельно мычащего. На саммите НАТО, состоявшемся в конце мая в Брюсселе, он устроил фешн-моб с носками, украшенными принтом символики организации, чем вызвал неподдельный восторг канцлера Германии. «Либеральные носки» Джастина Трюдо стали чуть ли не униформой Либеральной партии Канады и продаются на сайте её аппарата. Правда, и Трюдо не всегда встречает понимание своей «носочной дипломатии»²⁶; так, подобно Габрелянову, многие представители мусульманского вероисповедания негативно оценили внешний вид канадского премьер-министра, надевшего в день окончания месяца Рамадан носки с полумесяцем на фоне радуги: случайно или нет, но день гей-парада в Торонто в 2017 г. совпал с мусульманским праздником; поэтому,

²⁶ См.: <http://www.marieclaire.ru/stil-zizny/djastin-tryudo-i-ego-nosochnaya-diplomatiya>.

то ли чтобы не обидеть граждан своей страны, исповедующих разные ценности, то ли по какой-либо другой причине, он скомбинировал оба символа на своих носках.

Что касается Пашиняна, то последним аксессуаром, завершившим формирование его образа народного премьер-министра, стал модный галстук цветов армянского триколора, подаренный ему одной из армянских дизайнерских кампаний. Но, думается, в памяти народа ещё долго будет сохраняться образ бородатого революционера в демократичной бейсболке – такого, каким его привыкли видеть в дни революции (ил. 8).

Ил. 8

Выводы

Революция – это искусство. Для того чтобы выступить против государственной машины, нужна храбрость, но, чтобы преуспеть «битве с драконом», одной храбрости недостаточно, необходима тактика и стратегия. Лидеры армянской революции доказали, что владеют тем и другим. Ими был использован набор тонких и эффективных инструментов, среди которых важное место занимают вербальная и визуальная пропаганда, смявшая официальную «мозгомоечную машину», переживающую кризис легитимности и использующую устаревшие и неубедительные агитприёмы в духе традиций дашнакской пропаганды времён Первой республики и агит-

ки эпохи брежневского застоя. В противоположность официальной агитационной машине молодые лидеры революции использовали различные медиаинфообразы, сконструированные на основе архетипических первообразов, молодёжного косплея, приправив их «грозным смехом» (В. Маяковский) и другими современными единицами культурной информации. И хотя основные причины победы революции обусловлены, в первую очередь, объективными обстоятельствами (невозможно повернуть вспять ход истории), немаловажную роль в быстрой и безоговорочной победе над прогнившим режимом сыграли различные тактические приёмы, в том числе обыгрывание символического капитала, новых знаков и символов²⁷.

Не стоит переоценивать роль невербальных технологий в революционной пропаганде, но не стоит их и недооценивать, в том числе не стоит недооценивать *вещи*, выполнявшие в ходе революции символическую роль. Некоторые символы (борода, «пёс революции», бейсболка, кроссовки, мегафон, смартфон, рожки и барабан) стали узнаваемыми символами армянских революционеров, другие символические предметы (рюкзак, «милитари-прикид» и пр.) связывались исключительно с лидером революции – Николом²⁸. Однако от этого они не перестают быть символами революции 2018 г., поскольку сам Никол (именно Никол, а не Никол Пашинян) был главным и персонифицированным символом революции. У движений / революций такого плана вождь наделяется харизмой и на него проецируются ожидаемые ценности и смыслы, в том числе и в визуально-символическом плане он воплощает (или по нему считаются) чаяния масс [см. об этом: Bonnell 1999].

Таким образом, в ходе армянской революции 2018 года возник целый ряд узнаваемых и семантически насыщенных визуальных образов, сложившихся в автономную языковую систему, не уступающую вербальному языку по силе воздействия и разнообразию методов.

²⁷ Сильным PR-ходом Бархатной революции в Армении 2018 г. стала написанная во время «похода на Ереван» песня «Դի րաժը» («Мой шаг») на слова Никола Пашиняна, ставшая своего рода гимном революции. Интересно в этой связи, что А. Ф. Керенский, крайне не любивший публично признавать свои собственные ошибки, в конце своей жизни всё же отмечал, что Временному правительству следовало бы создать новую государственную символику: «Ну, разве что гимн следовало бы принять другой, ведь мы пели “Марсельезу”» [Колоницкий 2001, 304].

²⁸ Так же, как кожаные куртка, кепка и брюки-галифе вначале были частью образа Л. Троцкого, а затем превратились в символ людей, наделённых властью, – военных комиссаров, чекистов и милиционеров.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бард, Зодерквист 2004 – *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Пер. с англ. В. Мишучкова. Санкт-Петербург, 2004.
- Веблен 1984 – *Веблен Т.* Теория праздного класса / Пер. с англ. С. Г. Сорокиной. Москва, 1984.
- Вирильо 2004 – *Вирильо П.* Машина зрения / Пер. с фр. А. В. Шестакова. Санкт-Петербург, 2004.
- Гарфункель 2004 – *Гарфункель С.* Всё под контролем: кто и как следит за тобой / Пер. с англ. В. Мяснянкина. Екатеринбург, 2004.
- Грицанов, Можейко 2001 – Постмодернизм: энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Москва, 2001.
- Давтян 2012 – *Давтян Н. А., Давтян М. А.* Концептуальная имиджология: Искусство, наука, профанация. Методологические основания. Москва, 2012.
- Делёз, Гваттари 2005 – *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Трактат о номадологии / Пер. с фр. В. Мерлина // Новый круг. 2005. № 2 (92). С. 183–187.
- Колоницкий 2001 – *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. Санкт-Петербург, 2001.
- Маргарян 2016 – *Маргарян Е. Г.* Вещный мир в мифе и эпосе: пища героев, кости, волосы, борода, соль // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 144–165.
- Маргарян 2018 – *Маргарян Е. Г.* Почему случилась революция? Ереван, 2018.
- Митчелл 2012 – *Митчелл У. Я++.* Человек, город, сети / Пер. с англ. Д. Симановского. Москва, 2012.
- Улыбина 2012 – *Улыбина Е. В.* Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2012. Т. 5. № 23.
- Щепанская 2003 – *Щепанская Т. Б.* Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. Москва, 2003. С. 27–33.
- Эйзенштадт 1999 – *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А. В. Гордона. Москва, 1999.
- Bonnell 1999 – *Bonnell V. E.* Iconography of Power: Soviet Political Posters under Lenin and Stalin. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1999.

- Castells 1991 – Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and Urban-Regional Processes. Oxford: Blackwell, 1991.
- Hakim Bey 1991 – Hakim Bey. T. A. Z. The Temporary Autonomous Zone, Ontological Anarchy, Poetic Terrorism. New York, 1991. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/hakim-bey-t-a-z-the-temporary-autonomous-zone-ontological-anarchy-poetic-terrorism>.
- Stemp 2012 – Stemp R. Le langage secret de la Renaissance: le symbolisme caché de l'art italien. Gennevilliers, 2012.

Материал поступил в редакцию 24.02.2019